Для того, кто с рождения доминировал над другими, контролировать свои импульсы было практически невозможно. Особенно если речь идет о наследнике Эуфгеншульта, которому никто не осмеливался противостоять, за исключением его отца. Он обладал очень вспыльчивым характером.

От невыносимого оскорбления Макс с расширенными глазами смотрел на стол, держа в руке бокал с вином. Герцог, уловивший внутреннее раздумье сына о том, бросать ли бокал с вином или нет, мгновенно остановил его низким голосом.

"Ты не должен быть таким. Не подумав о причине сарказма отца, ты спешишь выместить свой гнев. Прекрати делать то, о чем потом будешь жалеть, и сядь".

"..."

"Посмотри на себя, ты должна научиться управлять собой, пока живешь в школе. Каждый раз, когда я..."

"Вот почему!"

Прервав слова герцога, Макс сжал кулаки и посмотрел прямо на отца.

"Ты планировал отправить своего умного незаконнорожденного b*****d в ту же школу, что и я, чтобы он получал хорошие оценки для сравнения с глупым законным наследником? Отец всегда так поступает! Ты даже не подумал о том, как меня будут высмеивать, если я окажусь ниже этого b*****d".

"Макс."

"Будь то мое достоинство или честь, отец, это ты всегда нарушаешь порядок того, как все должно быть. Всегда так...!"

Сжатый кулак, державший бокал с вином, напряженно поднялся и снова тщетно опустился. Макс уставился на герцога, гневно скривив губы, затем повернулся и вышел из-за стола.

"Поскольку в эту школу нельзя поступить, если ты не из знати, ты, должно быть, пожертвовал многим, чтобы получить прошение о приеме. Но что мне делать, отец? Как только я вернулся, я разорвал его перед ним и бросил ему в лицо".

"Макс! Как ты можешь вмешиваться в дела отца?"

"В общем, Айзек сказал, что не намерен идти в школу, так что все прошло хорошо, ты не находишь? Нет, не приходи и не говори больше ничего! Пожалуйста, не делай ничего бесполезного и просто оставь все как есть!"

Макс сердито сплюнул и большими шагами вышел из столовой.

Герцог, который горящими глазами смотрел вслед удаляющейся фигуре сына, тоже вздохнул через некоторое время и вышел через другую дверь.

По приказу герцога принести ему спиртного, дворецкий, стоявший у стены, словно каменная статуя, поспешно двинулся с места. Слуги, застывшие на своих местах, слегка выдохнули по его сигналу.

Тяжелая атмосфера, казалось, бесконечно погрузилась в болото из-за его ухода. Герцогиня, молча наблюдавшая за поединком отца и сына, сделала глоток из своего стакана с водой, нахмурив лицо.

"В любом случае, мы давно не виделись, но разве не мило, что вы просто ушли без формального приветствия? Очень неловко, что такие ситуации возникают каждый раз, когда мы встречаемся".

Карла рассмеялась в ответ на тихо прошептанный вздох.

"Моя мать тоже очень... Вы знаете о личностях Макса и отца. Даже если мы будем в разгар официального выступления, они будут заняты тем, чтобы держать друг друга в узде".

"Вот это-то и странно. Макс есть Макс, но твой отец действительно... Макс в любом случае наследник, так что я не понимаю, почему твой отец на стороне этого ребенка".

Что значит "не понимаешь"? Карла подняла бровь на лукавое замечание герцогини и тонко улыбнулась.

Причина благосклонности герцога к Иссаку стала очевидной для Карлы после короткой встречи с Иссаком. В то время как Макс был вспыльчив и делал все, что ему вздумается, Иссак был спокойным и выдержанным, так что трудно было поверить, что он младший брат между ними.

А самое главное, он был просто... мудрым.

Он не только хорошо осведомлен, его поведение и речь меняются в зависимости от собеседника, чтобы произвести на него хорошее впечатление. Это была не просто проницательность, а хитрость. С бесконечно невинным лицом он использовал такие уловки, что ей невозможно было не полюбить Иссака, независимо от благосклонности герцога к нему.

Как хозяйка особняка, герцогиня никак не могла не знать истинную природу ребенка. Тем не менее, герцогиня с некоторым усилием выкинула Иссака из головы, и с бесстрастным лицом прикоснулась к своей груди.

"Если я оставлю ситуацию как есть, завтрашний завтрак будет испорчен. Карла, иди к Максу, как только закончишь есть. Разве ему не станет легче от твоих заверений?".

"Ну, а ему?"

"Что бы ни случилось, вы оба - близнецы. Кроме тебя, кому еще он может открыться? Расскажи ему о своей школьной жизни и о том, как обстоят дела в столице в последнее время".

Герцогиня поднялась со своего места и легкими шагами покинула столовую. Камеристка последовала за ней, оставив в столовой только Карлу и трех горничных, чтобы убрать посуду, когда она будет готова.

Карла, которая смотрела на освободившееся место матери, сложила салфетку и очень медленно встала со своего места. Она испустила долгий вздох и исчезла невольными шагами, оставив после себя неуютную тишину, характерную для столовой.

Когда она закончила уборку столовой, было уже за полночь. Георгина поспешно вернулась в дортуар, грубо умылась и легла на кровать. Звук вздоха покинул ее и упал на мягкий свет лампы. Эдина, которая шила ей юбку, улыбнулась и подняла голову.

"Ты сегодня устала после работы? Во-первых, всегда было сложно прислуживать во время еды".

"Работа не была сложной, но я была немного удивлена, потому что атмосфера была такой напряженной. Неужели эти два мастера с самого начала не были в хороших отношениях?"

"Мастер и маленький герцог?"

Кивнув, Эдина слегка сузила брови и продолжила.

"Сначала все было хорошо, но, очевидно, их отношения ухудшились после того, как герцог привез молодого мастера пять лет назад. Этого никто не может понять. Думаю, я буду очень расстроена, если мой отец вдруг представит другого человека как моего брата".

"..."

"Я буду разочарована в отце, и я буду ненавидеть ребенка, которого он привел", - Эдина, которая продолжала свою страстную речь, нахмурилась и добавила.

"Без Молодого Мастера в особняке было бы гораздо спокойнее. Маленький герцог раздражается в основном из-за Молодого господина. Это утомляет".

"Так вот почему герцогиня сердится на молодого мастера?"

Не осознавая, что нахмурилась, Георгина ответила на ее слова. Ее здравый смысл не мог понять, как недовольство, вызванное привередливыми личностями Мастеров, можно считать виной Молодого Мастера.

"С Молодым Мастером все в порядке".

"Да, он не сделал ничего плохого, но это правда. Этот инцидент произошел потому, что герцог благоволит только молодому господину. Посмотри, что произошло сегодня. Если бы твой отец относился к тебе с предубеждением, разве ты бы не рассердился? Тем более, если бы вы были человеком с сильной гордостью, как Маленький Герцог?"

Слова Эдины по-своему имели смысл. Тем не менее, недовольство Георгины не проходило, и она могла только смотреть на жалкий потолок, подняв брови. Дискриминация - это нормально, но так издеваться и бить своего брата было неправильно.

Кроме того, Макс должен был жить спокойной жизнью при поддержке своей семьи, ведь он наследник. Это было неуместно. В то же время, она чувствовала, что Исаака очень жалко.

"Нет, Эдина. Мне жаль маленького герцога, но что плохого сделал молодой господин? Разве он хотел родиться незаконнорожденным?"

"Это..."

"Это также причина, по которой герцог защищает молодого господина. Должно быть, потому что кроме Мастера о нем никто не позаботится".

Ненавидеть обычно легче, чем терпеть кого-то.

Если бы Макс сделал чуть более сложный выбор, если бы он принял Айзека как брата вместо того, чтобы оттолкнуть его, атмосфера в особняке могла бы быть совершенно иной, чем сейчас.

Конечно, сейчас все это были бесполезные предположения. Георгина вспомнила беспомощную улыбку и продолжала говорить так, словно вот-вот расплачется.

"...Это трудно увидеть. Я думала, что если они смогут так жить, то будут ладить со своей семьей. Почему же так обидно осознавать, что они кусают друг друга?".

Все из-за денег. Все из-за тех "великих" денег, из-за которых Георгина пыталась бросить свою единственную сестру.

[Редактор: "великие" сказано с сарказмом, отсюда и "великие"].

С самого начала у нее не было таких мыслей. Связь между двумя оставшимися в этом мире была полна привязанности. Как никто другой, Георгина любила и заботилась о своей младшей сестре, своей единственной семье, оставшейся в этом мире.

Но такая привязанность постепенно теряла свою ценность перед лицом суровой реальности.

Лорел часто сильно болела. Георгине требовалось слишком много денег, чтобы поддерживать жизнь с ней. И хотя она экономила деньги, шила папоротникообразными руками и выполняла

поручения, этого было далеко не достаточно, чтобы заботиться о Лорел.

Лорел жила тихо, чтобы утешить ее, но сердце Георгины разбилось в одно мгновение. Поскольку она не могла позволить себе оплатить лекарства, ее дыхательную систему нельзя было вылечить. Даже если бы она попыталась забыть о своем положении, наступил бы приступ, и ей пришлось бы заботиться о Лорел. Ее тошнило от этого.

Для молодой Георгины ее единственная сестра стала обузой. Она считала, что ее жизнь стала бы более комфортной, если бы ее единственный кровный родственник умер и исчез. Затем к Георгине пришло осознание.

Без денег невозможно сохранить даже самое малое достоинство. Люди не были хорошими с самого начала.

Чувство стыда, которое она испытывала тогда, живо до сих пор. Вместе с решимостью не допускать подобных мыслей в будущем, в ее сознании укоренилось представление о том, что люди, живущие хорошо, будут заботиться друг о друге и жить гармонично. Но когда она наблюдала за событиями сегодняшнего ужина... Она задавала себе вопрос, почему у нее возникло такое убеждение.

Наличие денег не обязательно означает, что все счастливы.

Неужели герцогство особенно мрачно, или в других благородных семьях царит такая же атмосфера?

Георгина, которая размышляла, лежа на животе и подперев подбородок рукой, почувствовала настойчивый взгляд и повернула голову в сторону. Эдина, смотревшая на нее любопытным взглядом, положила щетку для волос на приставной столик, а затем протянула руку, чтобы ущипнуть Георгину за щеку.

"О боже, мисс Георгина такая наивная. Неужели ты думала, что если у тебя достаточно денег, то все смогут жить спокойно, а?"

"...Я что, единственная, кто так думал?"

"Живем ли мы хорошо или живем в нищете, мы все люди. Нет... это неправильно. Поскольку у нас больше вещей, мы все больше стремимся украсть друг у друга".

Бормоча неэнергичным голосом, Эдина зарылась в постель.

"Работа в особняке... Не думаю, что есть большая разница с дворянством. Они могут вести себя элегантно, но извращения в моем доме те же самые".

Поворчав про себя, Эдина перестала думать о бесполезных вещах и встала, закрыв шторы и выключив лампу. В затемненном воздухе остался слабый запах масла, щекочущий кончик носа.

Георгина следила за траекторией развевающихся занавесок пустыми глазами, размышляя. В ее голове странно звучала предыдущая фраза Эдины. Почему-то ей показалось, что она испытала дежавю, и, если вдуматься, ее слова были очень похожи на то, что она услышала сегодня утром.

'Даже если они из знати, они всего лишь люди'.

Пустое эхо еще долго звучало в ее ушах.

Почему молодой господин так сказал? Были ли его слова сказаны легкомысленно, как это сделала Эдина?

Чем глубже становились ее мысли, тем тяжелее становились ее веки. Вновь и вновь вспоминая низкий голос, Георгина медленно погрузилась в дремоту.

http://tl.rulate.ru/book/64575/2028066